

УДК 327.82(44)

ББК 81.471.1

СТАНОВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КАК МЯГКОЙ СИЛЫ

Ирина Николаевна Семенова

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

semenova.irinan@mail.ru

В статье рассматривается дипломатия Франции в рамках политики «мягкой силы», выделены этапы ее становления. Приведены ключевые меры, принимаемые Францией в контексте политики «мягкой силы»: популяризация французского языка; поддержка образовательных и научно-технических процессов; содействие развитию общественной дипломатии; поддержание и совершенствование международных отношений. Статья поднимает вопрос функционирования системы культурно-гуманитарного сотрудничества страны и методов использования его инструментов.

Ключевые слова: дипломатия Франции, «мягкая сила», культурная политика, франкофония.

FORMATION OF THE FRENCH DIPLOMACY AS SOFT POWER

Irina Nikolaevna Semenova

Moscow City University

Moscow, Russia

semenova.irinan@mail.ru

The article describes France diplomacy in the framework of «soft power» policy and highlights the stages of its formation. The key measures taken by France in the context of the «soft power» policy are given. Such measures include promotion of the French language, support of educational and scientifically technical processes, promoting development of social diplomacy, maintenance and improvement of international relations. The article raises the question of the functioning of the cultural-humanitarian country cooperation system and methods of using its tools.

Key words: French diplomacy, «soft power», cultural policy, francophonie.

Термин «мягкая сила» (англ. soft power), как отмечают И. А. Краева и И. А. Гусейнова, впервые был употреблен американским политологом Джозефом Наем, который выделил впоследствии два способа ведения внешней политики – «жесткий» (применение военной силы государства) и «мягкий» (распространение языка, культуры, стимулирование интереса к традициям и устоям страны). В своей статье лингвисты приходят к выводу, что «в условиях глобализации «soft power» обеспечивает установление партнерских отношений между государствами, формируя условия многоязычия» [Краева, Гусейнова, 2017]. Таким образом, «мягкая сила» признана распространенным и успешным средством управления во внешней политике [Борисова, 2017].

В своей статье В. А. Нагорнов подчеркивает, что для французской дипломатии результатом принятия основных положений политики «мягкой силы» стала борьба с несоблюдением прав человека. Миротворческий образ Франции на международной арене закреплялся с помощью приема мигрантов и беженцев и разрешений конфликтов. Охарактеризовать внешнюю политику можно рациональным подходом, который провозглашает толерантность, свободу и демократию как важные универсальные ценности [Нагорнов, 2014].

Дипломатия во Франции, как отмечает С. И. Косенко, развивалась в течение нескольких этапов [Косенко, 2011, с. 195].

Первый этап (1535-1871) – это период универсализма языка и культуры Франции.

Второй этап (1871-1919) – это период сосредоточения «цивилизаторской» роли Франции на колониях и протекторатах; поворот в сторону активного диалога и культурных обменов с внешним миром, время распространения либеральных и социологических идей.

Третий этап (1919-1945) – это время постепенного спада французской колониальной империи; развитие прагматической политики культурных обменов.

Четвертый этап (после 1945) – период становления и укрепления современной системы сотрудничества Франции с внешним миром в культурной, научной и технической областях.

Рассмотрим более подробно первые три этапа, поскольку именно в эти периоды активно формируется французская дипломатия.

В. А. Нагорнов отмечает, что «фундаментом политики "мягкой силы" Франции по праву считается культурная дипломатия» [Нагорнов, 2014]. Французское государство является основным источником финансирования культурной политики. Наиболее точная характеристика идеи культурной дипломатии Франции выражена в словах, принадлежащих главе Французского института в Лондоне: «*La culture, c'est la politique*» [Цит. по: Василенко, 2016]. Е. В. Василенко подчеркивает, что термин «культурной дипломатии» сегодня заменяется на «более прямолинейное и широкое понятие "дипломатия влияния"» [Там же].

С. И. Косенко полагает, что французская культурная политика берет свое начало с заключения договора между королем Франциском I (1494-1547) и султаном Сулейманом I Великолепным (1494-1566) в 1535 году [Косенко, 2013]. Французский язык и культура Франции начали активно распространяться на Ближнем Востоке, поскольку Сулейман встал на защиту представителей христианства. Более того, в 1530 году по инициативе Франциска I, который ратовал за уменьшение роли латинского языка, была учреждена Королевская коллегия лекторов. Спустя время эта коллегия стала центральным местом культуры Франции, позднее получившим название

Коллеж де Франс (Collège de France). Л. М. Скредина и Л. А. Становая в своем учебнике «История французского языка» подчеркивают, что «в 1539 году королевский Ордонанс Виллер-Котрэ (Ordonnance de Villers-Cotterêts) в пункте 111 окончательно придал французскому языку статус государственного, постановив употреблять его вместо латинского во всех официальных документах» [Скредина, Становая, 2013, с. 300].

В 1534 году «Новая Франция» (Nouvelle-France, 1534-1763) занимала «обширную территорию на североамериканском континенте, простиравшаяся от Гудзонского до Мексиканского заливов» [Разумова, 2019]. Она была провозглашена собственностью короля Франции бретонским мореплавателем Жаком Картье (Jacques Cartier, 1491-1557). Настоящая колонизация была начата в 1604 году, и только при Людовике XIII (1601-1643) началось постоянное французское присутствие в Северной Америке. В начале XVII в. в состав Новой Франции входили колонии Квебек и Акадия, где, по словам С. И. Косенко, «в отличие от Америки происходило мирное обращение местных индейцев в христианство» [Косенко, 2011, с. 182]. Сегодня эти территории являются провинциями в Канаде: Нью-Брансуик, Новая Шотландия и Остров Принца Эдуарда. В настоящее время, как считает Л. В. Разумова, «провинции остаются главными очагами французской культуры на североамериканском континенте» [Разумова, 2019]. С течением времени идеи французских миссионеров популяризировались как в Канаде и на Ближнем Востоке, так и в странах Латинской Америки и Африки.

В период правления Людовика XIV (1638-1715) французский язык окончательно утвердился в качестве официального языка общения при всех европейских дворах, а дипломатические правила и обычаи Франции стали главенствующими в Европе [Косенко, 2013]. Созданный после окончания наполеоновских войн Венский конгресс (1813-1815 гг.) на длительное время притормозил политику культурной дипломатии Франции. При этом «возобновилась деятельность религиозных конгрегаций за рубежом – иезуитов, доминиканцев и др. Они создавали школы, больницы, культурные центры по

всему миру (Мадагаскар, Сенегал, Антильские острова, Таити, Перу)» [Косенко, 2011, с. 187].

В то же время франко-прусская война (1870-1871) закончилась поражением французов, которые лишились территорий Эльзаса и Лотарингии и, кроме этого, получили обязанность выплатить контрибуцию в размере 5 млрд франков. Условия мирного договора и поражение в войне спровоцировали начало Сентябрьской революции 1870 года, в результате которой Вторая Империя была свергнута. Несмотря на трудности, французский язык не потерял свою значимость. С 1871 по 1914 гг. он считался самым распространенным языком в Европе для коммуникации, хотя область его использования стала сужаться.

Для того чтобы французский язык укреплялся в «зонах своего влияния» (Алжире, Сенегале, Океании, Камбодже, Ливане), Франция начала поиски новых возможных способов реализации этого плана. С этой же целью в 1883 году французские общественные деятели учредили Альянс Франсэз (*Alliance française*) – это частная организация, в интересы которой входила популяризация культуры Франции на мировой арене. Сеть представительств Альянса, по словам С. И. Косенко, и сегодня остается базой массового изучения французского языка за границей [Косенко, 2011, с. 188].

Следует отдельно подчеркнуть важность сферы культуры, продвижением которой занималась Франция на этом этапе. Так, с 1875 г. по 1912 г. затраты МИДа Франции на выполнение целей культурной области стали в десять раз больше. Франция дала согласие на финансирование Альянс Франсэз с момента его появления. Все международные послы Франции получили циркуляр, который содержал в себе правила и рекомендации по оказанию поддержки Альянс Франсэз. В 1902 году была создана Французская светская миссия (*Mission laïque française*) – общественная некоммерческая ассоциация, целью которой является распространение французского языка и культуры во всем мире посредством светского, многоязычного и межкультурного образования. При поддержке государства организация открыла лицеи в Салониках (1905 г.),

в Эфиопии (1908 г.), затем в Египте и Ливане» [Косенко, 2013].

Между тем французское государство продолжало бороться за статус французского языка как дипломатического. Постоянная палата третейского суда, которая была организована в 1902 г. согласно Гаагской конвенции 1899 г., должна была начать рассматривать конфликт Мексики и США [Там же]. Представители США настаивали на проведении заседания на английском языке, однако французский посол Жюль Камбон (Jules Cambon, 1845-1935) направил спешное дипломатическое уведомление, которое впоследствии и внесло исправления в инструкции проведения разбирательства. Спустя время гаагское заседание постановило, что именно французскому языку присваивается статус официального языка «права и дипломатии», чему способствовали представители Бельгии, Румынии, Дании, а также других стран. Такой статус действовал до принятия в 1919 г. Версальского договора. Президент США Вудроу Вильсон (Woodrow Wilson, 1856-1924) настоял на оформлении документа как на английском, так и на французском. Таким образом, этот двуязычный документ считается предпосылкой к пересмотру соотношения мировых политических сил.

Первая мировая война ослабила французское государство. Франция стала слабее США и Великобритании в политической и экономической областях. В таких условиях правительство страны пришло к выводу, что существует острая необходимость восстановления и увеличения влияния Франции на мировой арене, однако в силу геополитических сложностей руководство ограничилось реализацией культурных перспектив лишь на территории Европы.

Дополнением к мерам, которые Франция принимала на этом этапе, было еще большее распространение сети Альянс Франсэз. Силы Франции были направлены на популяризацию этой культурно-просветительской организации в Центральной Европе, Латинской и Северной Америке. На первое место государство ставило экспансию французского языка. Так, в 1933 г. 200 иностранных вузов (по большей части американских) насчитывали более 300 преподавателей из Франции. С. И. Косенко в своей статье подчеркивает:

«Приоритетными направлениями этих усилий на Востоке оставались Сирия и Ливан, на дальнем востоке – Китай, а в Центральной и Восточной Европе союзники Франции по Малой и Балканской Антанте – Румыния, Чехословакия, Югославия» [Косенко, 2013].

В 1943 году генерал Шарль Де Голль изложил свои взгляды на культурные обмены, заявив, что «Франция из века в век и вплоть до нынешней драмы сумела сохранять за рубежом присутствие своего гения. Это было бы для нее невозможным, если бы она не позволяла себе проникаться влияниями извне. Всякая автаркия в духовной области быстро привела бы к упадку культуры. Человечество не должно быть лишено такого стимула, как соревнование в художественной, научной, философской областях, и высокие ценности не смогли бы выстоять в психологии утрированного интеллектуального национализма. Вот почему мы раз и навсегда пришли к заключению, что только посредством свободных интеллектуальных и духовных обменов с другими (нациями) наше культурное влияние сможет расширяться в интересах всех и, в свою очередь, способствовать укреплению ценностей, которые мы исповедуем» [Цит. по: Косенко, 2013].

В настоящее время МИД Франции обладает обширной дипломатической сетью, которая состоит из 160 посольств, 2 французских бюро по сотрудничеству (Пхеньян и Тайбэй), в составе многосторонних учреждений включает в себя 16 постоянных представительств. Культурное многообразие и повсеместное распространение французского языка – идеи, которые поддерживает сеть МИДа Франции [Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/>]. Культурное партнерство Франции связано с желанием быть образцом применения «мягкой силы», которая основана на идеях уважения, терпимости, солидарности и межкультурной коммуникации. Международная организация франкофонии (МОФ) – это союз стран, которые объединены по лингвистическому принципу (франкоязычность). МОФ содействует развитию демократии, укреплению прав человека, популяризации французского языка и культурного многообразия, а

также способствует развитию всеобщего устойчивого благосостояния. По оценкам Высшего совета Франкофонии, франкофонами являются около 300 млн человек [Нагорнов, 2014]. С 2014 года франкоговорящее население выросло на 9,6 %. Французский занимает пятое место по распространенности в мире после китайского (путунхуа), английского, испанского и, по различным оценкам, арабского или хинди. Франция стремится сделать французский одним из ведущих мировых языков будущего, обеспечивающим преимущество в глобальном мире [Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/>].

Необходимо упомянуть термин *франкодоксия* (навязывание ценностей, которые несет французский язык), затрагивающий негативную сторону франкофонии [Максимкин, 2020]. Франкофония предполагает продвижение французского языка и культурного разнообразия, поддержание мира, развитие демократических институтов, защиты прав человека, а также поддержку воспитания, обучения и образования на равных основаниях. Но, как справедливо отмечает И. А. Максимкин, в странах Африки и Азии Франция в рамках политики франкофонии вмешивается в процесс свободного диалога культур и мешает его реализации на равноправных началах [Максимкин, 2020]. Отметим, что, согласно Общему пересмотру государственной политики в 2008 году, произошло обновление порядка «мягкой силы» современной Франции, которое было направлено на соответствие появившимся целям в глобальном сообществе [Нагорнов, 2014].

Политика Франции в области культуры, как точно подмечает М. С. Стефко, «веками служила одновременно инструментом и катализатором формирования и укрепления национального самосознания народа, которое, в свою очередь, оставалось незыблемой основой ее демократического республиканского строя, а также ее независимой, конструктивной и оригинальной внешней политики» [Стефко, 2019]. Франция стала первой страной, где защита и сохранение культурного наследия стали регулироваться в законодательном порядке во имя общих интересов. Важные шаги,

принимаемые Францией в контексте политики «мягкой силы», в частности, популяризация французского языка; поддержка образовательных и научно-технических процессов; поддержание и совершенствование международных отношений и др. явились инструментами «мягкой силы» в укреплении международных позиций Франции.

Библиографический список

1. *Борисова Е. Г.* Эмпатия в сообщении как инструмент «мягкой силы» // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во МГЛУ, 2017. С. 38-44.
2. *Василенко Е. В.* Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // Перспективы. Электронный журнал. М.: Фонд изучения исторической перспективы, 2016. № 1 (5). С. 68-80.
3. *Косенко С. И.* Генезис и эволюция культурной дипломатии Франции на протяжении эпох // Вестник МГИМО университета, 2013. № 4 (31). С. 29-37.
4. *Косенко С. И.* «Мягкое могущество» в твердой упаковке. Особенности культурной политики Франции: монография. М.: МГИМО-Университет, 2011. 416 с.
5. *Краева И. А.* Стратегия «мягкой силы» в условиях многополярного мира / И. А. Краева, И. А. Гусейнова // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во МГЛУ, 2017. С. 3-14.
6. *Максимкин И. А.* Франкофония и «Франкодоксия»: единство противоположностей в обучении французскому языку // НАУЧНЫЙ СТАРТ–2020: сб. статей магистрантов и аспирантов. М.: ТЕЗАУРУС, 2020. Ч.2. С. 252-257.
7. *Нагорнов В. А.* «Мягкая сила» по-французски // Вестник международных организаций. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. № 2. С. 167-189.
8. *Разумова Л. В.* Система франкофонного образования в Квебеке в XVII–XIX вв // Педагогика и психология образования: сб. науч. трудов. М.: Изд-во МПГУ, 2019. № 2. С. 15-22.
9. *Скрелина Л. М.* История французского языка: учебник для бакалавров / Л. М. Скрелина, Л. А. Становая. 3-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 463 с.
10. *Стефко М. С.* Выставочные проекты в контексте культурной дипломатии в России и Франции в XXI веке // Мировые тренды и музейная практика в России: сб. статей междунар. науч. конференции. М.: РГГУ, 2019. С. 276-290.

11. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru>, свободный доступ (дата обращения: 19.06.2020).

References

1. *Borisova E. G.* Empathy in messages as a «soft power» instrument // «Soft power» strategy in the context of information wars : collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. M.: izd-vo MGLU, 2017. P. 38-44 (in Russian)
2. *Vasilenko E. V.* Cultural diplomacy as an instrument of «soft power» of the state // *Perespektiv. Electronic journal*. M.: Historical Perspective Foundation, 2016. No. 1 (5). P. 68-80 (in Russian)
3. *Kosenko S. I.* The genesis and evolution of French cultural diplomacy over the eras // *Bulletin of MGIMO University*, 2013. No. 4 (31). P. 29-37 (in Russian)
4. *Kosenko S. I.* «Soft power» in hard packaging. Features of the cultural policy of France : monograph. M.: MGIMO University, 2011. 416 p. (in Russian)
5. *Krayeva I. A.* «Soft power» strategy in the context of the multipolar world [Text] / I. A. Krayeva, I. A. Guseinova // Collection of materials from the International Scientific-Practical Conference. M: Moscow State Linguistic University, 2017. P. 3-14 (in Russian)
6. *Maksimkin I. A.* Francophonie and «Francodoxie»: the unity of opposites in teaching // *SCIENTIFIC START - 2020: Articles collection of master and PhD students*. M.: THESAURUS, 2020. p. 2. P. 252-257 (in Russian)
7. *Nagornov V. A.* «Soft power» in French // *Bulletin of international organizations*. M.: National Research University Higher School of Economics, 2014. No. 2. P. 167-189 (in Russian)
8. *Razumova L. V.* The francophone system of education in Quebec in the XVII–XIX centuries // *Pedagogy and Psychology of Education : collection of scientific papers*. M.: MPGU, 2019. No. 2. P. 15-22 (in Russian)
9. *Skrelina L. M.* History of the French language: a textbook for bachelors / L. M. Skrelin, L. A. Stanovaya. 3rd ed. M.: Urait, 2017. 463 p. (in Russian)
10. *Stefko M. S.* Exhibition projects in the context of cultural diplomacy in Russia and France in the XXI century // *World trends and museum practice in Russia: collection of articles of the international scientific conference*. M.: RGGU, 2019. P. 276-290 (in Russian)
11. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. [Electronic resource]. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/>, free access (date of treatment: 19.06.2020) (in Russian)